

УДК 655.254.22

З. М. Клецкая, кандидат педагогических наук, доцент (БГТУ)**РАБОТА РЕДАКТОРА ПО УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
ВНУТРЕННЕЙ СТРУКТУРЫ ТЕКСТА**

Рассматривается проблема поисков нетрадиционных путей редакторской обработки текста. Проанализированы новые аспекты анализа, сформулированы выводы современных ученых о состоянии современной теории и практики редактирования. Акцентируется внимание на особенностях отраслевой литературы, сложностях работы с изданиями этого вида. Приведены материалы теоретических и практических разработок прежних лет, показаны попытки оригинальных подходов к редактированию отраслевых текстов. Подробнее охарактеризован метод редакторской обработки текста с позиций анализа его внутренней структуры.

We consider the problem of finding innovative ways editing processing tech-hundred. Analyze the new aspects of the analysis, formulated conclusions of modern scientists about the state of contemporary theory and practice redktirovaniya. The attention is focused on the characteristics of the industry literature, the complexities of working with publications of this kind. The materials and praktichesikh theoretical developments of the past, attempts to show original approaches to editing industry texts. Described in detail the method of editing text processing from the standpoint of analysis of its internal structure.

Введение. В последние годы идут активные поиски новых подходов к редакторской подготовке изданий. Специалисты единодушны во мнении о том, что необходим качественно новый, систематический подход с целью высокопрофессионального уровня обработки текста путем проникновения редактора в его смысл.

Сегодня практически невозможно подготовить рукопись, ограничиваясь только правкой стиля, некоторыми изменениями внешних компонентов, композиции. Это полностью относится к работе с отраслевой литературой: от «приглаживания» рукопись не становится качественнее.

Вместо традиционного функционального разделения задач редакторской деятельности на научное и литературное редактирование, выдвинутого ранее в работах М. М. Сикорского, Е. С. Лихтенштейна и К. И. Былинского, в настоящее время сформулированы пять аспектов анализа: проблемно-тематический, содержательный, композиционный, языково-стилистический и редакционно-технический. Ученые считают: существование различных представлений о сущности и объекте редакционного анализа, его предметных сторонах и разнообразных целевых установках может обеспечить раскрытие теоретических оснований редактирования посредством категорий всеобщего, особенного и единичного. Подобное рассмотрение позволяет выявить приоритетные направления разработки теории редактирования и методики редакционно-издательской деятельности. Подробнее эти аспекты рассматриваются в трудах современных ученых [4, с. 45—49; 50—54]. Среди выводов преобладают следующие.

Редакторский анализ системным не стал, несмотря на то, что принципы диалектического рассмотрения объекта в той или иной форме проникли в методологические основы. На современном этапе в основаниях редакторского

анализа как метода отсутствует главный отличительный признак системных образований — входящие в него методы в совокупности не образуют системы, а отдельная составляющая метода (приемы и способы) не содержит в себе целого, общего для всех частей системы.

Естественно, возникает необходимость в конкретных рекомендациях по обработке текста. Ученые формулируют вопрос: какой должна быть модель редактирования, чтобы сохранить содержательную сущность материала, привести его в соответствие с требованиями? И далее утверждают, что традиционный анализ во многих случаях неглубок, поскольку методы его устарели, а новые пока не достаточно разработаны и нет сведений об их внедрении.

Основная часть. Справедливости ради следует отметить, что интересные подходы возникали в практике редакторской деятельности, но, не находя глубокого научного обоснования, оставались локальными вариантами опыта. Тем не менее анализ исследований прошлых лет позволяет обнаружить весьма конкретные попытки обоснования качественно нового, оригинального подхода к анализу и обработке отраслевой литературы.

Одним из первых удачный вариант предложил М. Д. Феллер [8]. Он ввел понятие «внутренняя структура текста», дал необходимые сопутствующие понятия и предложил методику использования системы обработки текста путем анализа конструкции внутренней структуры текста, разработанной и внедренной им практикой преподавания и опытом редактирования.

Другой подход, предусматривающий пути логического анализа в процессе редактирования, открыл В. М. Свинцов [7], впервые доказательно сделавший теоретическое объяснение возможностей смыслового анализа текста и

разработавший эффективные пути применения конкретных путей анализа в редакторской деятельности (в частности, применение «символического языка»).

И первую, и вторую из названных работ можно квалифицировать как реальные попытки системного подхода к редактированию отраслевой литературы, которые дали возможность пойти нетрадиционными путями в деле обработки рукописи.

Вернемся к теории М. Д. Феллера. Практика преподавательской деятельности по курсу курса «Редакторская подготовка по отраслям знаний» для студентов специальности 1-47 01 01 «Издательское дело» доказывает эффективность применения методов редактирования путем анализа внутренней структуры текста [2]. Трактую это новое понятие как отражение соотношения письменного варианта текста и его объекта в действительности, а также других соотношений, М. Д. Феллер создал стройную систему сопутствующих понятий, позволяющих оперировать ими, чтобы добиться достойного уровня качественных характеристик текста. При этом теория легко воспринимается студентами, будущими редакторами, а предложенный инструментарий помогает реализовать рекомендации, нацеленные на необычный в своей простоте и доступности анализ текста.

Прежде всего, следует рассмотреть следующие *элементы* внутренней структуры текста как понятия. В качестве основных рекомендуется выделять: *называния, фразы, сложные синтаксические единства, абзацы, блоки*.

Называния — самый мелкий элемент структуры, раскрывает языковое значение предмета. Это слово или сочетание слов, которым можно назвать изображаемый предмет, действие или состояние. Например, «развитый ум», «сильный аргумент», «пассивные, непонятливые слушатели», «опасное предложение», «мощный кулак», «коварное нападение» и т. п. Называние должно быть ясным и четким, чтобы читатель адекватно воспринимал текст. Особенность в том, что часто обозначают не просто предмет, действие или состояние, а какую-то характерную черту. При этом цель называния — показать объект под определенным углом, дать ему оценку, чтобы нацелить читателя на характеристику данного объекта. Специалисты настаивают на оценочной способности называния. Так, при помощи самой элементарной структурной единицы формируется читательское восприятие. В редакторской деятельности называние имеет большое значение, потому что с него начинается построение текста. На этом уровне необходимо и вносить правки, усиливая оценочное звучание и тем самым формируя контекст.

Следует помнить, однако, что не являются названиями специальные термины, дефиниции, с ними работа идет на уровне смыслового анализа, здесь редактору следует соблюдать осторожность, чтобы не нарушить конкретных формулировок.

Практика показывает, что выявление названий, работа с ними обеспечивает повышение качества текста. Конкретный результат обусловлен умением редактора растолковать ошибку или неточность, убедить автора внести изменения в текст.

Далее работа переходит на уровень *фразы*. Это высказывание, включающее в себя разнообразные суждения с одним или несколькими сказуемыми, выраженное одним предложением. Рекомендуется четко организованное предложение, рассчитанное на определенное восприятие, не отягощенное без крайней необходимости дополнительными конструкциями, в частности деепричастными и причастными оборотами. Понятие «простое предложение» и «простая фраза» не однозначны. Предложение может содержать несколько фраз. Например: простое предложение «Содержание понятия “библиотека” трактовалось по-разному и менялось вместе с изменением представлений о месте и роли библиотеки в жизни общества» легко распадается на несколько фраз [3, с. 29]:

«содержание понятия “библиотека” трактовалось по-разному»;

«содержание понятия “библиотека” менялось вместе с изменением представлений о месте библиотеки в жизни общества»;

«содержание понятия “библиотека” менялось вместе с изменением представлений о роли библиотеки в жизни общества».

Превращение предложения в несколько фраз дает редактору возможность выявить, насколько верно построено предложение, ясен ли его смысл и, соответственно, преобразовать конструкцию.

Например: «Утолщение, плод кактуса образуется в нижней части цветочной трубки, поэтому увядший слабый цветок срывать не надо — если переопыления не произошло и плод не завязался, цветок отпадет сам» [5, с. 172].

Выделяем фразы: «утолщение кактуса образуется в нижней части цветочной трубки»; «плод кактуса образуется в нижней части цветочной трубки»; «увядший цветок срывать не надо»; «слабый цветок срывать не надо»; «если переопыления не произошло, цветок отпадет сам»; «если плод не завязался, цветок отпадет».

Очевидно, что на уровне фразы предложенье можно избавить от лишних слов (называний): «утолщение», «слабый», «плод». Удалив их, редактор сделает фразу более ясной:

«Плод кактуса образуется в нижней части цветочной трубки, поэтому увядший цветок срывать не надо — если переопыления не произошло, цветок отпадет сам».

Такой метод эффективен для редакторской обработки сложных предложений, избилующих повторяющимися членами предложения.

Однако в различиях понятий «фраза» и «предложение» нет достаточной ясности. Они не рассматриваются детально в исследованиях М. Д. Феллера и поэтому применимы больше в технике редактирования адаптированных текстов. Для работы с более сложными в синтаксическом отношении вариантами предложений удобнее руководствоваться рекомендациями Н. С. Валгиной [1].

Перспективные возможности предоставляет оперирование *сложным синтаксическим единством*. Это часть *абзаца*, которая объединена общей темой (описанием объекта). Синтаксические единства нацелены на характеристику объекта, они должны быть достаточно краткими, но емкими. Их может быть до трех в одном абзаце, если это необходимо. Опасность синтаксических единств — усложненность как смысловая, так и пунктуационная. Именно этого и не должен допускать редактор. Из-за перегруженных синтаксических единств абзац разбухает, теряет конкретность и может быть перегружен ненужной информацией. М. Д. Феллер приводит убедительные примеры структуры абзацев, вмещающих достаточное количество сложных синтаксических единств и обращает внимание на необходимость их сокращения с целью прояснения смысла и пунктуационной прозрачности и простоты.

Например: «И кто такие софисты? На самом деле это слово первоначально вовсе не имело негативного оттенка. Ведь “софас” по-гречески означает мудрость. Зато известно имя первого софиста. Им был древнегреческий ученый Зенон Элейский, который жил в V веке до н. э. В то время в Греции существовали две философские школы, которые сильно конкурировали между собой: школа Парменида и школа Гераклита. Школа Парменида называлась еще по месту действия Элейской, а школа Гераклита — Ионийской. Кстати, даже сегодня спор этих школ продолжается, поскольку виднейшие философы последующих времен являлись в какой-то степени продолжателями их идей. Например, чистым “элеатом” считают философа XVII в. Спинозу, а ярко выраженным “ионийцем” — философа XIX в. Гегеля...» [6, с. 32].

Здесь получились перегруженные по содержанию и форме синтаксические единства, хотя абзац приведен нами не полностью. Редактору следовало обратить внимание на этот отрывок, тщательно проанализировать синтаксические единства, выявить избыточную информацию, отредактировать каждое предложение, выделив два-три отдельных абзаца.

В качестве примера приведем отредактированный вариант, в котором возможности восприятия текста будут обусловлены несколько другой конструкцией:

«Кто такие софисты?

Такое название произошло от греческого “софас”, что означает “мудрость”.

Известно имя первого софиста — древнегреческого ученого V века до н. э. Зенона Элейского.

Тогда в Греции существовали две активно конкурировавшие философские школы: Парменида и Гераклита. По месту действия первую называли Элейской, а вторую — Ионийской.

Спор этих школ продолжается и по сей день, поскольку виднейшие философы последующих времен являлись в продолжателями тех идей. К примеру, “чистым элеатом” считают философа Спинозу (XVII в.), а “ярко выраженным ионийцем” — Гегеля (XIX в.)».

Заключение. Приведенный материал позволяет сделать вывод о том, что поиски нового подхода к редактированию давно вышли за пределы теоретических рассуждений и уже частично реализованы в теории и практике.

Литература

1. Валгина, Н. С. Теория текста / Н. С. Валгина. — М., 2003.
2. Клецкая, З. М. Редакторская подготовка по отраслям знаний: курс лекций / З. М. Клецкая. — Минск, 2004.
3. Мотульский, Р. С. Общее библиотековедение / Р. С. Мотульский. — М., 2004.
4. Проблемы полиграфии и издательского дела / гл. ред. В. Н. Воргачев. — 2006 — № 2.
5. Разведение кактусов / сост. А. С. Лихонин. — Н.-Новгород, 2001.
6. Рублевская, Л. Беседы о философах / Л. Рублевская. — М., 2003.
7. Свинцов, В. И. Смысловый анализ и обработка текста / В. И. Свинцов. — М., 1979.
8. Феллер, М. Д. Структура произведения: автору от редактора / М. Д. Феллер. — М., 1981.

Поступила 29.03.2011